

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Вліяніе войны на экономическое положеніе трудящихся.

Основными народно-хозяйственными слѣдствіями войны являются упадокъ производительныхъ силъ и уменьшеніе народнаго дохода, съ одной стороны, и расходование значительной части народнаго дохода на нужды войны, съ другой. По нашимъ расчетамъ, къ началу четвертаго года войны производительность народнаго дохода упала на 20%, на нужды-же войны въ ея третій годъ было израсходовано до 50% народнаго дохода.

Какъ же отразилось это общенародное оскудѣніе на экономическомъ положеніи трудящихся классовъ?

Начнемъ съ крестьянства.

На экономическое положеніе крестьянъ въ годы войны могли оказать вліяніе, главнымъ образомъ, слѣд. моменты: 1) сокращеніе посѣвной площади и сбора хлѣбовъ, 2) поставка въ войска лошадей, повозокъ и упряжи, 3) прекращеніе продажи водки и пива, 4) выдача пособій семьямъ запасныхъ, 5) принудительная и добровольная распродажа живого и мертваго инвентаря и 6) ростъ цѣнъ на продукты и издѣлія, производимые и потребляемые крестьянами.

Мы не знаемъ, сколько могли выручить крестьяне за взятыхъ у нихъ въ армію лошадей, повозокъ и упряжь. Число взятыхъ лошадей, безъ купленныхъ на вольномъ рынкѣ различными организаціями и частями войскъ, равнялось:

въ 1914—5 г.....	1310,3	тыс. головъ.
„ 1915—6 г.....	568,6	„ „
„ 1916—7 г.....	220,4	„ „

По даннымъ сельско-хозяйственной переписи 1916 г., изъ лошадей 4 лѣтъ и старше частнымъ владѣльцамъ принадлежало только 5,7% (по Евр. Россіи). Но у помѣщиковъ брали больше лошадей, чѣмъ у крестьянъ; во всякомъ случаѣ, на ихъ долю не могло пасть болѣе 20% всего числа взятыхъ лошадей. На мобилизацію въ іюль 1914 г. было израсходовано 309,6 м. руб. Какая часть изъ этой суммы ушла на оплату лошадей, мы не знаемъ. Остается прибѣгнуть къ самому грубому, примѣрному исчисленію. Допустимъ, что въ первый годъ войны за лошадь, вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ количествомъ повозокъ и упряжи, население получало 300 руб., во второй годъ—400, въ третій—500. Тогда отъ продажи лошадей въ армію крестьяне выручили соотвѣтственно 310,180 и 90 мил. руб.

Какъ отразилось прекращеніе продажи водки и пива на благосостояніи деревни, можно составить представленіе на основаніи слѣд. примѣрнаго расчета. На потребленіи питей, какъ мы показали въ III гл., страна экономить въ годъ 1.037,5 м. руб. Какая же часть этой суммы падаетъ на крестьянъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ?

По даннымъ статистики казенной продажи питей, по городамъ Евр. Россіи душевое потребленіе водки составляетъ 1,53 ведра 40°, а въ деревняхъ—0,47 ведра. Пиво также потребляется въ большемъ количествѣ въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Принимая, однако, во вниманіе, что крестьяне много водки и пива покупаютъ въ городахъ въ базарные дни, мы можемъ примѣрно принять, что потребленіе въ городахъ на душу вдвое превосходитъ потребленіе сельскихъ жителей, крестьянъ. Разными отраслями сельскаго хозяйства, по примѣрнымъ расчетамъ, въ настоящее время занимается нѣсколько менѣе 75%,—которые съэкономили на прекращеніи продажи питей около 600 милл. руб. въ годъ.

По закону 25 іюня 1912 г., семейства нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, призванныхъ по случаю войны на дѣйствительную службу, получаютъ отъ казны пособіе, правомъ на которое пользуются: а) жены и дѣти призваннаго во всѣхъ случаяхъ и б) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры призваннаго, если они содержались его трудомъ.

Размѣръ ежемѣсячнаго денежнаго пособія каждому призрѣваемому члену семьи призваннаго опредѣляется для каждой мѣстности по расчету стоимости продовольственнаго пайка, состоящаго изъ 1 п. 28 ф. муки, 10 ф. крупы, 4 ф. сала и 1 ф. постнаго масла. При всякомъ существенномъ измѣненіи цѣнъ продуктовъ и, во всякомъ случаѣ, къ 1 сент. каждаго года стоимость пайка подвергается пересмотру. Малолѣтнія дѣти до 5 лѣтъ получаютъ половину. Достигшіе 17-лѣтняго возраста сыновья и незамужнія дочери призванныхъ получаютъ пособія лишь въ случаѣ доказанной ихъ нетрудоспособности. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ 15 апр. 1915 г. семьи нижнихъ воинскихъ чиновъ, о какихъ послѣдуютъ увѣдомленія отъ подлежащаго военнаго начальства, что они добровольно, безъ употребленія оружія, сдались въ плѣнъ непріятелю, либо учинили побѣгъ со службы, лишены права на полученіе продовольственнаго пособія.

Эта организація помощи семьямъ запасныхъ страдаетъ очень крупными недостатками. Прежде всего, какъ признала Государственная Дума въ засѣданіи 15 февр. 1916 г., необходимо включеніе въ число лицъ, пользующихся пособіями, также пасынковъ, падчерицъ, снохъ, племянниковъ и племянницъ, тестей и тещъ, дядей и тетокъ, отчимовъ и мачехъ, сводныхъ братьевъ и сестеръ, неусыновленныхъ пріемныхъ дѣтей и внѣбрачныхъ женъ и дѣтей, если эти лица содержались трудомъ призваннаго на военную службу нижняго чина. Затѣмъ, Государственная Дума признала, что вопросъ о лишеніи пайковъ семей нижнихъ чиновъ, которые совершили побѣгъ со службы или сдались въ плѣнъ безъ употребленія оружія, долженъ быть оставленъ открытымъ впредь до представленія министерствомъ особаго законопроекта, который давалъ бы гарантіи неоспоримой вѣрности свѣдѣній о нарушеніи нижними чинами своего долга. Что касается размѣра казеннаго пайка, то, по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, въ первый годъ войны онъ равнялся ¹⁾:

¹⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 199.

Крайнія сѣверныя губ. отъ 2 р. 39 к. до 3 р. 50 к.			
Прибалтійскія	3	38	4 36
Приозерныя	3	60	4 90
Сѣверо-западныя	2	50	2 77
Средне-промышленныя	2	58	4 —
Юго-западныя	2	50	4 50
Малороссійскія	2	06	2 50
Новороссійскія	2	50	3 19
Средне-черноземныя ..	2	23	3 80
Восточныя	2	17	2 57
Сѣверно-кавказскія ...	2	77	2 95
Закавказскія	2	39	3 35
Средне-азіатскія	2	—	4 —
Сибирскія	1	64	3 50

Губерніи расположены нами въ порядкѣ убыванія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Повидимому, въ нѣкоторыхъ губ. назначены несоотвѣтственно-низкіе пайки, таковы крайнія сѣверныя губ., сѣверо-западныя и малороссійскія. Напротивъ, на Сѣверномъ Кавказѣ пайки назначены несо-размѣрно высокіе. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—осо-бенно сѣверо-западныхъ—слишкомъ незначительно повышены пайки для городскихъ жителей. Да и вообще законъ этотъ гораздо лучше обезпечиваетъ крестьянъ, чѣмъ горожанъ. Въ одномъ изъ изданій м-ва финансовъ дается слѣд. оцѣнка дѣйствующей системы: „въ тѣхъ случаяхъ, когда пособіе является подспорьемъ къ собственнымъ средствамъ, оно ока-зывается достаточнымъ; тамъ же, гдѣ семья, особенно мало-численная, существуетъ исключительно на казенное пособіе, оно въ большинствѣ случаевъ оказывается недостаточнымъ. По согласному отзыву большинства казенныхъ палатъ, раз-мѣръ казеннаго пособія былъ недостаточенъ для семей, жи-вущихъ въ городахъ, гдѣ все покупное и гдѣ цѣны на квар-тиры, топливо, продукты питанія и проч. во время войны сильно возрасли; для сельскаго же населенія, имѣющаго хо-зяйство на собственной землѣ, выдаваемого казеннаго посо-бія было, въ общемъ, достаточно для удовлетворенія насущ-ныхъ потребностей. Въ деревняхъ призрѣваемая семья сред-

него состава, имѣя собственное жилище, топливо и въ той или иной мѣрѣ непокупные пищевые продукты, не бѣдствовали. Въ значительно худшемъ положеніи были безземельные, малосемейные и одинокіе, лишенные возможности получать заработокъ“ ¹⁾. Поэтому, Госуд. Дума въ засѣданіи 15 февр. 1916 г. высказалась за увеличеніе размѣра городскихъ пайковъ. Нѣкоторые города съ самаго начала войны начали выдавать дополнительныя пособія на наемъ квартиры, отопленіе, покупку одежды, а также внѣбракнымъ семьямъ, не имѣющимъ права на казенный паекъ.

Какъ отразилась выдача пайка на жизни деревни уже въ первый годъ войны, можно видѣть изъ отзывовъ нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ. По мнѣнію Самарской казенной палаты, „даже при скромныхъ размѣрахъ продовольственныхъ пайковъ, полученіе ихъ имѣетъ большое значеніе для крестьянской семьи средняго и низшаго разряда въ условіяхъ полунатуральнаго хозяйства, гдѣ главнѣйшія потребности—въ помѣщеніи, пищѣ и, отчасти, одеждѣ удовлетворяются своими средствами, безъ посредства рынка и денегъ. Получаемыя, въ видѣ продовольственнаго пайка, деньги расходуются, въ большинствѣ, на такія потребности, которыя обычно удовлетворяются за счетъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ“. Въ Бессарабіи, по отзыву мѣстной казенной палаты, „эти пособія, при обиліи у населенія своихъ продуктовъ питанія, въ очень многихъ случаяхъ (въ сельскихъ мѣстностяхъ) служили не только продовольственнымъ пайкомъ, но и ресурсомъ для улучшенія дѣлъ и хозяйства: изъ этихъ пособій уплачивались долги, восполнялись недочеты хозяйства, даже заводились улучшенія“. Въ Московской губ. сельскія общества оказывали семьямъ запасныхъ изъ мірскихъ средствъ самую ничтожную помощь. „Причиной такой скупости, какъ полагаетъ податной инспекторъ 2 уч. Дмитровскаго у., является убѣжденіе крестьянъ, что та помощь, которая оказывается казною, въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ нужды семей призванныхъ — настолько хорошо удовлетворяетъ, что эти

---

¹⁾ Ibid., стр. 200—1; Ср. Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. IV, стр. 108.

семьи оказываются въ податномъ отношеніи даже болѣе исправными, чѣмъ рядовыя крестьянскія семьи¹⁾.

О пересмотрѣ размѣра пособій, въ зависимости отъ роста цѣнъ на предметы первой необходимости, у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній.

Попробуемъ подсчитать, сколько получено всего крестьянами этихъ пособій. По даннымъ Государственнаго казначейства, въ первый годъ войны всего выдано пособій²⁾.

1914 г., авг.—сентябрь....	38,9 м. руб.
„ окт.—декабрь....	115,3 „ „
1915 г., янв.—мартъ.....	126,0 „ „
„ апр.—іюнь.....	162,0 „ „

По свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, по 1 апр. 1915 г. выдано пособій всего 267,3 м. руб.³⁾, —т.-е. на 12,9 м. руб. меньше, чѣмъ указываетъ Государств. казначейство. По 1 дек. 1915 г. на выдачу пособій было отпущено 649,3 м. руб., затѣмъ на декабрь 1915 г.—февраль 1916 г. еще 185 м. руб. Сопоставляя выдачи и отпуска, мы получимъ, что въ мѣсяцъ расходовалось:

1914 г., авг.—декабрь.....	30,8 м. руб.
1915 г., янв.—іюнь.....	31,3 „ „
„ іюль—ноябрь.....	41,4 „ „
1915 г., дек.—февр. 1916..	61,7 „ „

Тов. министра внутр. дѣлъ Плеве сообщилъ въ Госуд. Думѣ 15 февр. 1916 г., что если учесть выдачу пайка, которая предстоить 1 марта, то общій расходъ на пособія выразится послѣ 1 марта въ 1035 м. руб. Какъ извѣстно, въ городахъ пособія выдаются за мѣсяцъ впередъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ за 3 мѣсяца впередъ. Такимъ образомъ, эта сумма покроетъ расходы на пособія по 1 апр. въ городахъ и по 1 іюня—въ сельскихъ мѣстностяхъ. По 1 авг. 1916 г. на выдачу пособій было израсходовано свыше 1300 м. руб.⁴⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 36—7, 50, 211.

²⁾ Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 116.

³⁾ О вліяніи войны, стр. 197.

⁴⁾ Проектъ госуд. росписи на 1917, ч. I, стр. 132.

Сверхъ казеннаго пайка, семьи запасныхъ получаютъ еще пособия отъ городовъ, земствъ и др. общественныхъ организаций. За первые 9 мѣсяцевъ войны (по 1 апрѣля 1915 г.), по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ, такого рода дополнительныхъ пособій семьи запасныхъ получили нѣсколько болѣе 15 мил. руб., или 5,6% казеннаго пайка. Въ томъ числѣ отъ городскихъ управленій 4,7 мил. руб., земствъ 1,2 м. р.¹⁾ Эти суммы настолько незначительны, что мы можемъ не принимать ихъ въ расчетъ.

Итакъ, въ первый годъ войны семьи запасныхъ получили 442,3 милл. руб. пособія, а во второй годъ—около 760 мил. рублей.

По даннымъ Г. Д. Дементьева, въ 1914 г. было израсходовано на выдачу пайковъ 190,6 м. руб., въ 1915 г.—623,7 м. р., въ 1916 г.—1.106,8 м. р. и въ 1917 г. этотъ расходъ, по предположенію, достигаетъ 3 миллиардовъ руб., изъ которыхъ 840 м. р. падаютъ исключительно на послѣдніе четыре мѣсяца года и вызваны повышеніемъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ на 100 %²⁾.

По этимъ даннымъ, въ третій годъ войны выдано около 1800 м. р. пайковъ.

Какая часть этихъ пособій пришлась на долю крестьянъ?

По свидѣтельству С. А. Первушина, приведшаго въ своей статьѣ въ „Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны“ цитированныя выше цифры относительно размѣра выдачъ пособій по 1 іюля 1915 г. по даннымъ государственнаго казначейства,—свѣдѣнія эти почерпнуты имъ изъ рукописнаго источника,—изъ 442,3 мил. руб., выданныхъ въ первый годъ войны, на долю сельскохозяйственнаго населенія приходится около 340 мил. руб.³⁾, или около 77%.

Въ такомъ случаѣ, крестьяне получили пособій въ первый годъ войны 340 мил. руб., во второй—585 м. руб. и въ третій—1.386 м. р.

1) О вліяніи войны, стр. 204, 206.

2) Вѣстникъ Финансовъ, 1917, № 39, стр. 367; № 41, стр. 435.

3) Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 108—109.

Что касается принудительной и добровольной распродажи живого и мертвого инвентаря, то эта величина учету совершенно не поддается, даже приблизительному. Въ Госуд. Думѣ указывалось, что во время мобилизацій распродавался за безцѣнокъ рабочій скотъ и инвентарь призванныхъ ¹⁾. Въ губерніяхъ, близкихъ къ фронту, много рогатаго скота реквизировано и скуплено на мясо солдатамъ. Но для опредѣленія размѣра суммъ, полученныхъ, изъ этихъ источниковъ, у насъ нѣтъ данныхъ.

Итакъ, наши расчеты показываютъ, что подъ влияніемъ войны бюджетъ крестьянской массы измѣнился слѣд. образомъ (въ мил. руб.):

	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ
поставка лошадей и упряжи.....	310	180	90
прекращеніе продажи водки и пива..	600	600	600
пособія семьямъ запасныхъ	340	585	1386
всего	1250	1365	2076

Чтобы уяснить все значеніе этихъ суммъ для крестьянскаго хозяйства, надобно ихъ сопоставить съ бюджетомъ русскаго крестьянства до войны. При народномъ доходѣ въ 11,8 миллиардовъ рублей, въ 50 губ. Евр. Россіи сельское хозяйство приноситъ 5.630 миллионновъ, изъ которыхъ, по приблизительному расчету, приходится на долю:

крестьянскаго хозяйства..... 5.015 м. р., или 89,1%
 частно-владѣльческаго хозяйства 615 „ „ „ 10,9

Допуская, что въ частно-владѣльческомъ хозяйствѣ 20% всего количества добытыхъ продуктовъ потребляется въ собственномъ хозяйствѣ, мы получимъ, что крестьянское хозяйство выносить на рынокъ своихъ продуктовъ на 1340 м. руб., или 26,7%. Распространяя эти нормы на всю Россію, мы находимъ, что денежный доходъ крестьянъ отъ продажи хлѣба, льна, молока и др. продуктовъ достигаетъ приблизительно 1.863 м. руб. Такимъ образомъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, денежный расходъ крестьянъ уменьшился на 32%, а денежный доходъ увеличился: въ первый годъ войны на 35%, во второй—на 41% и въ третій—на 79%.

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія 13 авг. 1915 г., стр. 674; 19 февр. 1916 г., стр. 1947; 8 марта 1916 г., стр. 2957—8.

Эта перемѣна въ экономическомъ положеніи крестьянства имѣла весьма крупныя народно-хозяйственныя послѣдствія.

Крестьяне черноземной полосы, продающіе хлѣбъ, расширили собственное потребленіе, сократили предложеніе продуктовъ своего хозяйства на продажу, повысили спросъ на предметы своего денежнаго потребленія и сократили отпускъ своихъ рабочихъ силъ на сторону, сокративъ свое участіе въ мѣстныхъ и отхожихъ сельскохозяйственныхъ заработкахъ и аренду частновладѣльческой земли. Рядомъ со спросомъ со стороны арміи, въ первые 1 — 1½ года войны на рынкѣ появился усиленный, сравнительно съ временемъ до войны, спросъ со стороны крестьянъ черноземной полосы, сопровождающійся сокращеннымъ предложеніемъ продуктовъ собственного хозяйства. Благодаря полунатуральному строю хозяйства русскихъ крестьянъ и неудовлетворенности ихъ элементарныхъ потребностей въ обычное время даже въ продуктахъ собственного хозяйства, ростъ цѣнъ приводитъ не къ повышенію предложенія на рынкѣ, — какъ это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ сельское хозяйство носитъ капиталистическій характеръ, — а, напротивъ, къ сокращенію этого предложенія, т.-е. такому слѣдствію, которое въ свою очередь является причиною дальнѣйшаго роста цѣнъ.

Крестьянство крайнихъ сѣверныхъ, промышленныхъ и приозерныхъ губ. оказалось въ совершенно иномъ положеніи. Свои денежные расходы оно покрываетъ не столько отчужденіемъ продуктовъ своего хозяйства, сколько заработками на фабрикахъ и въ городахъ; хлѣбъ оно въ значительной мѣрѣ покупаетъ; слѣдовательно, ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты былъ для него не положительнымъ, а отрицательнымъ явленіемъ, которое нужно было компенсировать ростомъ заработковъ. Для этого полу-пролетаризированнаго крестьянства огромное значеніе имѣлъ ростъ заработной платы на фабрикахъ и въ городахъ; его положенія мы коснемся послѣ, вмѣстѣ съ измѣненіями въ положеніи фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Условія, въ которыхъ происходила реализація урожая 1914 г., особенно ярко описаны въ отзывахъ казенныхъ палатъ. Въ этомъ году, „имѣя достаточныя денежные средства,

населеніе не спѣшило съ предложеніемъ хлѣба на рынокъ, ожидая хорошихъ цѣнъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ реализація урожая, вопреки всякимъ ожиданіямъ, была произведена въ общемъ съ большою выгодною для производителей, за исключеніемъ тѣхъ, которые почему-либо вынуждены были разстаться со своими запасами въ самомъ началѣ послѣ объявленія войны... Цѣны на всѣ хлѣба за первые девять мѣсяцевъ войны во всѣхъ районахъ, за исключеніемъ Сибири, значительно возросли, при чемъ въ большинствѣ районовъ этотъ подъемъ цѣнъ началъ наблюдаться въ первые же мѣсяцы войны сначала медленный, а затѣмъ все болѣе и болѣе рѣзкій, а въ нѣкоторыхъ (южный, сѣверо-кавказскій и частью восточный) только съ декабря мѣсяца 1914 г. или съ января 1915 г. Въ виду такого сильнаго и непрерывнаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, реализація урожая прошла съ большою выгодною, какъ для производителей хлѣба, такъ и для скупщиковъ, при чемъ само собою разумѣется, размѣръ этой выгоды для сельскихъ хозяевъ всецѣло зависѣлъ отъ количества свободного, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей хозяйствъ въ хлѣбѣ, остатка и отъ момента реализаціи: чѣмъ сильнѣе экономически были производители и слѣдовательно, чѣмъ дольше могли выдержать хлѣбъ въ своихъ рукахъ, тѣмъ большую получили выгоду. Для скупщиковъ же, если не считать нѣкоторой заминки въ первое время послѣ объявленія войны въ южныхъ, сѣверо-кавказскихъ и частью восточныхъ губерніяхъ, когда наблюдалось паденіе цѣнъ на хлѣба, выгода была тѣмъ больше, чѣмъ раньше произведена была покупка и чѣмъ позднѣе продажа¹⁾.

Такъ напр., въ Самарской губ. въ 1914 г. осенью „населеніе не такъ спѣшило съ реализаціей урожая, какъ это было ранѣе, и въ рукахъ его осталось болѣе хлѣба, чѣмъ это было въ предыдущіе годы. Въ этомъ убѣждаютъ данныя о поступленіи хлѣба на мѣстный рынокъ въ зимнюю кампанію. Осенью продавали весь хлѣбъ только тѣ, сравнительно немногіе, изъ крестьянъ, которыхъ вынуждала къ этому край-

¹⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 21, 30—31.

няя необходимость, остальные же, при нуждѣ въ деньгахъ, выводили на рынокъ излишній скотъ (на который стояли высокія цѣны), хлѣбъ же стремились удержать въ рукахъ до второй половины зимы, а болѣе зажиточные — до весны и даже до выясненія видовъ на новый урожай лѣтомъ 1915 года“. Въ Воронежской губ. „даже малосостоятельныя семьи, за небольшими исключеніями, имѣли возможность не спѣшить съ продажей хлѣба и не создавали поэтому избытка предложенія на рынокъ“. Въ Саратовской губ. „крестьяне не торопились съ реализаціей урожая и не стремились выбросить хлѣбное зерно на рынокъ вдругъ, а выжидая повышенія цѣнъ, продавали хлѣбъ съ большой выдержкой. Сбытъ хлѣба, не въ примѣръ установившейся прочной привычкѣ, затянулся до весны 1915 г.“ Въ Черниговской губ. населеніе „не спѣшило въ первые мѣсяцы войны выбрасывать на рынокъ, какъ обыкновенно въ эти мѣсяцы (іюль, августъ), продукты урожая 1914 г., на которые не было даже обычного спроса. Выступившая въ сентябрѣ 1914 г. на рынокъ земская организація по закупкѣ продуктовъ для нуждъ арміи сразу измѣнила положеніе и дала возможность населенію оставшіеся у него на рукахъ продукты, благодаря застою первыхъ мѣсяцевъ войны, реализовать по крѣпкимъ цѣнамъ“. Въ Донской обл. „реализація урожая 1914 г., пока держались низкія цѣны достигла 25—30% того количества, которое было бы реализовано при нормальномъ теченіи дѣла, и къ ней вынуждены были прибѣгнуть хозяйства экономически наиболѣе слабыя. Большая же часть населенія сберегла свои запасы хлѣба до того времени, когда цѣны на него достигли небывало высокаго уровня и реализовала свой урожай при исключительно благопріятныхъ условіяхъ“. Особеннаго вниманія заслуживаетъ явленіе, подмѣченное однимъ податнымъ инспекторомъ въ Симбирской губ.: „война, по его отзыву, лишившая многія крестьянскія семьи ихъ лучшихъ работниковъ и распорядителей хозяйства и передавшая завѣдываніе хозяйствомъ въ руки слабыхъ стариковъ или женщинъ, вызвала въ новыхъ распорядителяхъ хозяйства сознаніе необходимости крайней бережливости и запасливости. Не считаясь съ высокими цѣнами на хлѣбъ, семьи призванныхъ, имѣвшія явные избытки

хлѣба, крѣпко держали хлѣбъ на гумнахъ и въ амбарахъ, не выпуская его на рынокъ. Этимъ слѣдуетъ объяснить, что остатокъ хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ къ веснѣ 1915 г. былъ больше обычного, наблюдавшагося ранѣе остатка въ годы, слѣдующіе за недородомъ¹⁾.

Этой запасливости способствовалъ и недостатокъ рабочихъ рукъ,—урожай былъ убранъ нѣсколько позже обыкновеннаго, молотѣба хлѣба заняла гораздо больше времени, чѣмъ въ прежніе годы, а во многихъ мѣстахъ на гумнахъ начали накапливаться скирды необмолоченнаго хлѣба, вывозъ хлѣба на базары былъ также затруднителенъ вслѣдствіе недостатка лошадей и непривычности женщинъ къ этому дѣлу. Продажа хлѣба—дѣло хозяина, и безъ его распоряженія оставшіяся дома женщины не рѣшались продавать даже ненужные имъ излишки.

Всѣ сообщенія изъ самыхъ различныхъ источниковъ сходятся въ томъ, что подъ вліяніемъ обилія денегъ въ деревнѣ и затрудненій въ уборкѣ, обмолотѣ и вывозѣ на базаръ хлѣба, крестьяне перестали распродавать осенью продукты своего хозяйства по дешевымъ цѣнамъ. Несмотря на уходъ въ первый годъ войны 7,4 мил. чел. въ армію, а во второй годъ—около 11,8 мил. чел., потребление оставшейся массы стариковъ, женщинъ и дѣтей не только не уменьшилось, а даже возросло. Уже осенью 1914 г. ощущался недостаточный подвозъ хлѣбовъ на рынки; въ октябрѣ, ноябрѣ и началѣ декабря причину этого явленія видѣли въ осенней распутицѣ, но когда установился санный путь, тогда стало очевиднымъ, что значительно сократилось предложеніе крестьянскихъ хлѣбовъ. Въ корреспонденціяхъ и недѣльныхъ обзорахъ хлѣбнаго рынка „Торгово-промышленной Газеты“ появились указанія на скудное крестьянское предложеніе, незначительность крестьянскихъ подвозовъ²⁾. И именно подъ вліяніемъ этого „скупнаго предложенія“ хлѣбныя цѣны съ декабря 1914 г. пошли въ гору.

Поэтому, мы считаемъ ошибочнымъ утвержденіе Н. П. Макарова, что въ 1914—5 г. „большая масса крестьянства (среднихъ и нижнихъ слоевъ его) успѣла сбыть свой урожай при

¹⁾ О вліяніи войны, стр. 36, 38, 41, 41—42, 45, 51.

²⁾ ММ отъ 19, 21, 23 и 30 дек. 1914 г.

условія среднихъ и низкихъ цѣнъ; періодъ высокихъ цѣнъ ея не коснулся“ ¹⁾. Напротивъ, всѣ свѣдѣнія говорятъ за то что крестьянство въ своей массѣ успѣло воспользоваться въ этомъ году высокими цѣнами, и лишь бѣднѣйшія семьи продали свой хлѣбъ осенью по дешевой цѣнѣ. Крестьяне, какъ говорили въ Саратовѣ, „по деньгамъ ходили“. Реализаціи по дешевымъ цѣнамъ помѣшали прежде всего затрудненія съ обмолотомъ хлѣба. Что же касается урожая 1915 г., то онъ былъ реализованъ крестьянами еще успѣшнѣе, чѣмъ урожай 1914 г. Цѣны на хлѣба все время стояли высокія, такъ что продажъ по дешевымъ цѣнамъ малочисленными крестьянами не было.

Во второй годъ войны, какъ правильно замѣчаетъ О. А. Липкинъ въ IV вып. „Трудовъ комиссіи по изученію современной дороговизны“, у крестьянъ тѣмъ болѣе не могло быть побужденій сбывать свой хлѣбъ, что „именно производительныя свои потребности, на которыя крестьяне охотнѣе всего направили бы излишки своихъ ресурсовъ, теперь было трудно удовлетворять въ виду крайней дороговизны и недостатка предметовъ производительнаго потребленія“. Покупка земли совершенно прекратилась, такъ какъ большинство хозяевъ, — и продавцовъ, и покупателей, — было взято въ армію. Поэтому, крестьяне продавали хлѣбъ „только въ мѣру своихъ неотложныхъ потребностей“. Затѣмъ, „для крестьянъ такъ же, какъ для торговцевъ хлѣбомъ, оказалось чрезвычайно выгоднымъ задерживать продажу хлѣба, такъ какъ всякое задерживаніе продажи означало для крестьянъ значительный ростъ ихъ дохода въ виду растущихъ цѣнъ на хлѣба, а всякій обмѣнъ на деньги, которыя не нужно было немедленно расходовать, означалъ, напротивъ, паденіе дохода въ виду паденія цѣнности денегъ. При наличности даже простого желанія скопить или сохранить себѣ извѣстную сумму цѣнностей на черный день, на случай возможныхъ невзгодъ и неурожаевъ, были всѣ основанія сохранять ее въ формѣ хлѣбовъ съ растущей цѣнностью, чѣмъ въ формѣ денегъ съ ихъ падающей цѣнностью“. Наконецъ, сильнымъ мотивомъ для сохраненія хлѣба въ закромахъ въ 1915—6 г. „были опасенія за

---

¹⁾ Агрономическій журналъ 1914 г., кн. VII—VIII, стр. 81 (книжка эта вышла съ очень большимъ запозданіемъ въ 1915 г.).

... годъ. Благодаря новымъ призывамъ... озимые посѣвы во многихъ мѣстахъ на югѣ и юго-востокѣ Россіи значительно сократились, мѣстами на 30—40 и больше процентовъ. Яровые посѣвы, благодаря послѣдующимъ призывамъ, должны сократиться еще сильнѣе. При такихъ условияхъ и возможности, кромѣ того, значительнаго недорода въ 1916 г., благодаря случайной комбинаціи метеорологическихъ условій, простая естественная предусмотрительность толкала крестьянъ къ сбереженію имѣющагося у нихъ хлѣба¹⁾.

Всѣ эти моменты значительно задержали предложеніе крестьянскихъ хлѣбовъ въ 1915—6 г. и еще сильнѣе—въ 1916—7 г.

Чтобы опредѣлить, какъ повліяла современная дороговизна на бюджетъ крестьянскаго хозяйства, намъ нужно было бы знать не только ростъ цѣнъ на продукты этого хозяйства, но и на предметы его потребления. Къ сожалѣнію, этого рода данными мы не располагаемъ.

О томъ, какъ повысилась покупательная способность деревни и на какіе предметы въ первые 1—1½ года войны предъявленъ ею, главнымъ образомъ, спросъ, мы имѣемъ очень интересныя свѣдѣнія въ анкетѣ о вліяніи запрещенія казенной продажи питей на жизнь населенія Казанской губ., произведенной Казанскимъ губ. земствомъ въ 1915 г. Отвѣтовъ на анкету изъ сельскихъ мѣстностей поступило 2.107; въ нихъ указаны слѣд. предметы преимущественнаго спроса:

Сахаръ.....	1.212	указаній или	57,5%
Чай.....	1.119	”	” 53,1 ”
Пшеничная мука.....	1.068	”	” 50,7 ”
Мануфактура.....	1.011	”	” 48,0 ”
Бѣлый хлѣбъ.....	822	”	” 39,0 ”
Сласти.....	747	”	” 35,5 ”

Обороты сельскихъ торговцевъ, по отвѣтамъ корреспондентовъ, увеличились въ среднемъ вдвое. По отзывамъ мѣстныхъ торговцевъ, прежде крестьяне покупали крупчатку лишь передъ большими праздниками, да и то низкихъ (не выше 3-го) сортовъ и въ незначительномъ количествѣ. Въ началѣ войны потребление крупчатки, несмотря на все возра-

¹⁾ Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 302.

стающую цѣну ея, значительно увеличилось. Спросъ предъ- является на муку высшаго качества, 5-й или 6-й сорта почти не находятъ сбыта; иногда лишь они идутъ на подсыпку къ ржаному хлѣбу. Съ авг. 1914 г. по іюль 1915 г. крупчатки всѣхъ сортовъ прошло черезъ казанскій рынокъ не менѣе $4\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, между тѣмъ, какъ въ соотвѣтствующій періодъ 1913—4 г. тотъ же рынокъ пропустилъ лишь $3\frac{3}{4}$ милл. пудовъ. Въ 1914—5 г. кореннымъ населеніемъ района куплено больше, чѣмъ въ 1913—4 г. на 60—70% рафинаду и на 100% сахарнаго песку. Усиленный спросъ на сахаръ находится въ зависимости отъ увеличившагося потребления всякаго рода сластей. Въ промежутокъ времени съ авг. 1914 г. по іюль 1915 г. на рынокъ было выпущено мѣстными фабриками 550—570 тыс. пудовъ конфектно-кондитерскихъ товаровъ противъ 260 тыс. пуд. предшествующаго года, при чемъ цѣна на эти товары поднялась приблизительно на 75%. Количество мануфактурнаго товара не увеличилось,—его попросту не откуда взять,—но цѣны на него повысились на 28—150%, въ среднемъ на 100% ¹⁾.

Аналогичную картину рисуетъ и анкета, произведенная статистическимъ бюро Полтавскаго губ. земства, произведенная въ декабрь 1914 г. ²⁾.

Представители сельскихъ потребительскихъ обществъ усиленный спросъ на крупчатку и конфекты объясняютъ слѣд. образомъ:

— Теперь по праздникамъ вмѣсто полбутылки водки и „закуски“ каждая семья хочетъ имѣть пирогъ изъ крупчатки и полфунта конфектъ. Въ этомъ и разгадка большого спроса ³⁾.

Этотъ усиленный спросъ на яшеницу привелъ къ сильному повышенію цѣнъ на нее во второй годъ войны. Такъ, по даннымъ „Торгово-Промышленной Газеты“, сведеннымъ статистико-экономическимъ бюро экономического отдѣла союза городовъ, цѣны (за пудъ въ коп.) измѣнялись слѣд. обр.:

	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.
1914 г., іюль.....	112	112	105
1915 г., май.....	173	217	139

¹⁾ Годъ трезвости въ Казанской губ., 1916, стр. 61, 130—133.

²⁾ Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губ., 1915, стр. 48—50.

³⁾ Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. IV, стр. 394.

„	іюль.....	138	188	113
1916 г.,	апрѣль....	182	260	180

Цѣна на рожь возрасла въ 1914—5 г. на 61 к., въ 1915—6 г.—только на 44 к.; на овесъ—на 105 к. и 72 к.; напро-
тивъ, на пшеницу за первый годъ войны она выросла только
на 34 к., а за второй годъ—уже на 67 к.¹⁾

Въ третій годъ войны наступило почти абсолютное без-
товарье, и крестьяне могли имѣть покупные продукты лишь
въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ.

Вообще, ростъ цѣнъ на всѣ товары повысилъ благосостоя-
ніе тѣхъ классовъ населенія, которые покрываютъ свои рас-
ходы продажей издѣлій и продуктовъ, въ томъ числѣ и
крестьянъ черноземной полосы. Въ самомъ дѣлѣ: путемъ от-
чужденія хлѣба и др. продуктовъ они покрывали расходы
по приобрѣтенію нужныхъ имъ предметовъ потребленія, опла-
чивали подати и водку. Ростъ всѣхъ цѣнъ, при неизмѣн-
номъ налоговомъ обложеніи и неповышеніи цѣны на водку,
долженъ былъ дать значительное повышеніе доходнаго бюд-
жета и гораздо менѣе значительное — бюджета расходнаго.
Этотъ результатъ не имѣлъ бы мѣста въ томъ лишь случаѣ,
если бы цѣна на продукты крестьянскаго хозяйства повыси-
лась менѣе, чѣмъ цѣны на продукты крестьянскаго потребе-
нія. Но, какъ извѣстно, такой разницы въ ростѣ цѣнъ не
наблюдается. Затѣмъ, этотъ результатъ всеобщаго роста цѣнъ
могъ бы измѣниться также въ томъ случаѣ, если бы въ бюд-
жетѣ крестьянина черноземной полосы главную роль играла
не продажа продуктовъ его хозяйства, а личные заработки,
мѣстные и отхожіе. Несомнѣнно, что количество труда, от-
чужденнаго крестьянами лѣтомъ 1915 г., значительно сокра-
тилось; еще болѣе упало оно въ 1916 г. и въ 1917 г. Но па-
раллельно съ этимъ уменьшеніемъ количества наемнаго труда
возросла его оплата, и общій итогъ по этой статьѣ врядъ ли
могъ существенно сократить бюджетъ крестьянъ чернозем-
ныхъ губерній.

Такимъ обр., война дала крестьянамъ черноземныхъ гу-
берній огромное количество денегъ. Принужденіе къ продажѣ
продуктовъ собственнаго хозяйства отпало, и питаніе крестьянъ

¹⁾ Обзоръ состоянія транспорта и рынковъ по даннымъ періоди-
ческой печати, вып. V, стр. 6—10.

за годы войны несомненно улучшилось. Зато ухудшилось снабжение покупными продуктами и издѣліями, особенно въ третій годъ войны, когда на рынкѣ установилось абсолютное безтоварье. вмѣстѣ съ тѣмъ, при избыточномъ снабженіи крестьянскаго хозяйства денежными знаками, реквизиціи лошадей и коровъ и отсутствіе необходимаго ремонта мертвого инвентаря ослабили его производительныя силы.

Совсѣмъ иначе отразился ростъ цѣнъ на экономическомъ положеніи тѣхъ классовъ населенія, въ доходномъ бюджетѣ которыхъ единственной или главной статьей является личный заработокъ. Таковы фабрично-заводскіе рабочіе и полу-пролетаризированное крестьянство промышленныхъ губерній. Для благосостоянія этихъ классовъ рѣшающее значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какъ быстро повышеніе заработной платы слѣдуетъ за ростомъ цѣнъ на предметы народного потребленія.

Главными факторами, вліявшими на заработокъ фабрично-заводскихъ рабочихъ во время войны, является уменьшеніе числа рабочихъ вслѣдствіе мобилизаціи, пониженіе качественного состава ихъ и широкое развитіе труда женщинъ и подростковъ, повышеніе производительности ихъ труда вслѣдствіе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, сокращеніе производства въ первые мѣсяцы войны и, затѣмъ, широкое пользованіе сверхурочными работами и, наконецъ, вздорожаніе жизни. Уровень рабочихъ, послѣ мобилизаціи наиболѣе работоспособной части населенія, понизился и въ отношеніи обученности, и въ отношеніи трудоспособности. Во многихъ случаяхъ опытные рабочіе были замѣнены новыми неопытными, а также женщинами и подростками. Произвести учетъ всѣхъ этихъ измѣненій совершенно невозможно, за отсутствіемъ необходимыхъ статистическихъ данныхъ. Вліяніе трезвости выразилось въ прекращеніи понедѣльничныхъ прогуловъ; трудъ рабочихъ сталъ интенсивнѣе и повысилось качество работы, она стала болѣе тщательной и качество товара улучшилось. По отзывамъ владѣльцевъ и завѣдующихъ промышленными предпріятіями, а также лицъ, близко стоящихъ къ фабрично-заводской жизни и опрошенныхъ податными инспекторами, производительность труда и выработка издѣлій повысились по этой причинѣ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на 20—25 ¹⁾.

---

¹⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 435—448.

При сдѣльной оплатѣ труда, заработной рабочаго механически повышаются въ той же мѣрѣ, въ какой увеличилась выработка. Но повышеніе качества работы, ея тщательность, улучшающая качество товара, аккуратность и бережливость въ обращеніи съ матеріалами, орудіями и машинами, уменьшающая ихъ порчу и поломку, и при этой системѣ заработной платы идетъ въ пользу фабриканта. Повидимому, именно этимъ моментомъ, — повышеніемъ качества работы, — объясняется слѣд. противорѣчіе: фабриканты говорятъ, что прекращеніе продажи водки повысило производительность труда рабочихъ на 20—25%, а специальный учетъ того повышенія этой производительности, которое является слѣдствіемъ прекращенія прогуловъ и роста интенсивности труда, даетъ для металлостовъ 10,5%, а для текстильныхъ рабочихъ и того меньше—3,1%. При поденной платѣ, все увеличеніе производительности труда цѣликомъ идетъ въ пользу хозяина, если не послѣдуетъ специального повышенія оклада заработной платы.

Заработная плата за время войны несомнѣнно повысилась, но степень этого роста въ первые годы войны далеко отставала отъ роста дороговизны и паденія цѣны рубля. Въ Московскомъ фабр. окр. средняя годовая плата составляла:

въ 1913 г.	218 р. или 100%
„ 1914 г.	221 — 101 „
„ 1915 г.	251 — 115 „

Эти цифры страдают однимъ существеннымъ недостаткомъ: за время войны среди фабричныхъ рабочихъ сильно увеличился процентъ женщинъ, малолѣтнихъ и подростковъ.

Чтобы устранить вліяніе этого момента, мы можемъ воспользоваться пріемомъ, примѣненнымъ фабр. инспекторомъ В. І. Дейшею: примемъ, что малолѣтніе получаютъ въ среднемъ 33% платы взрослыхъ мужчинъ, подростки—50%, женщины 75%. Цифры эти довольно близки къ дѣйствительности и дадутъ намъ выводъ, хотя и не точный, но все же довольно вѣрно опредѣляющій движеніе заработной платы рабочаго мужчины. Сдѣлавъ соотвѣтственный расчетъ, мы получимъ слѣд. движеніе заработка взрослого рабочаго мужского пола:

въ 1913 г.	257 р. или 100%
„ 1914 г.	263 „ — 102 „
„ 1915 г.	307 „ — 119 „

По расчетамъ В. І. Дейши, средняя заработная плата всѣхъ рабочихъ, безъ различія пола и возраста, и отдѣльно рабочихъ мужчинъ по группамъ производства въ 1915 г. равнялась (въ рубляхъ):

	всѣ рабочіе	рабоч. мужч.
I. Обработка хлопка.....	221	278
II. Обработка шерсти.....	233	282
III. Обработка шелка.....	235	300
IV. Обр. льна, пеньки и джута.	195	256
V. Смѣш. волоkn. вещ.....	307	384
VI. Произв. бумажн. и полигр.	381	450
VII. Механ. обр. дерева.....	358	409
VIII. Обр. металловъ.....	445	488
IX. Обр. минеральн. вещ. ...	252	293
X. Обр. животн. прод.	374	424
XI. Обр. пищев. вещ.....	304	359
XII. Химич. произв.....	297	342
XIII. Добыв. промышленность.	—	—
XIV. Прочія производства.....	411	478

Болѣ позднія свѣдѣнія о движеніи заработной платы мы находимъ въ „Извѣстіяхъ общества фабрикантовъ и заводчиковъ Московскаго промышленнаго района“. Общество это почти ежемѣсячно производило анкету о числѣ рабочихъ, ихъ составѣ и заработной платѣ; на нее отвѣчало отъ 300—370 предприятий (изъ общаго числа болѣе 2800 въ Моск. фабр. округѣ) съ числомъ рабочихъ 210—270.000 (изъ общаго числа 770.000 чел.). При этомъ, число отвѣчающихъ и ихъ составъ мѣнялись изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Мѣсячныя цифры заработка при такихъ условіяхъ были бы несравнимы между собою, если бы въ анкетѣ не ставилось также вопроса о заработной платѣ, выданной въ предыдущемъ мѣсяцѣ, или одномъ изъ предыдущихъ. Благодаря этому вопросу, мы можемъ вычислить для каждаго мѣсяца или нѣсколькихъ мѣсяцевъ % ея роста или паденія, и, такимъ образомъ, связать всѣ эти показанія въ одну цѣпь. За основаніе мы примемъ заработную плату въ январѣ 1916 г. Тогда мы получимъ слѣд. таблицу движенія мѣсячнаго заработка (въ рубляхъ):

	всѣ рабочіе	мужчины
1915 г., октябрь	34,8	44,3
„ „ ноябрь	34,6	44,4

„ декабрь	34,5	46,1
1916 г., январь	35,0	45,1
„ февраль.....	36,0	45,9
„ июнь	48,2	74,6
„ июль.....	48,8	69,7
„ августъ	50,3	71,4
„ сентябрь	54,5	76,2
„ ноябрь	57,7	86,0

Ростъ заработной платы, слѣдовательно, для всѣхъ рабочихъ за 4 зимнихъ мѣсяца равенъ 3,5%, для мужчинъ—3,6%; за 4 весеннихъ—для всѣхъ рабочихъ 33,9%, для мужчинъ—62,5%; за пять лѣтнихъ и осеннихъ—для всѣхъ рабочихъ 19,7%, для мужчинъ 15,3%.

Сравнительная высота ежемѣсячнаго заработка не должна насъ смущать, такъ какъ на анкету отвѣчаютъ наиболѣе крупныя предпріятія Московскаго округа, съ наилучшими условіями труда. Дѣйствительную среднюю величину заработной платы по Московскому округу мы имѣемъ въ приведенныхъ выше данныхъ фабричной инспекціи.

Движеніе же заработной платы анкетами Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ улавливается, надо думать, довольно вѣрно.

Какъ показываетъ приведенная выше таблица, заработная плата растетъ не потому, что жизнь дорожаетъ,—зимою она дороже, чѣмъ лѣтомъ,—а только вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ въ деревнѣ. Пока этотъ недостатокъ ощущался слабо, заработная плата фабричныхъ рабочихъ росла чрезвычайно медленно. Весною и лѣтомъ 1916 г. недостатокъ рабочихъ на полевыхъ работахъ, главнымъ образомъ, мужчинъ, принялъ острую форму: заработная плата немедленно стала ускоренно расти. Какъ только эти требованія на полевые работы ослабѣли, ростъ заработной платы замедлился.

Сопоставимъ движеніе заработной платы въ первые два года войны съ ростомъ цѣнъ на продукты продовольствія. Согласно опубликованному управленію дѣлами Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу „Движенію биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 г., сравнительно съ 1913 и 1914 гг.“,

въ декабрь 1913—5 гг. цѣны въ Москвѣ измѣнялись слѣд. образомъ ¹⁾:

	1913.	1914.	1915.
Мука ржаная обдирн.....	100	131,9	192,8
„ пшеничная	100	107,9	165,1
Крупа гречневая	100	162,1	221,0
Сахаръ.....	100	109,6	138,2
Мясо (быки степн.)	100	95,3	122,3
Масло соленое	100	129,8	274,4
Соль.....	100	107,7	188,5
Въ среднемъ.....	100,0	120,6	186,0

Для всего 1915 г. въ среднемъ, беря среднюю арифметическую изъ декабрьскихъ цѣнъ 1914 и 1915 гг., мы получимъ повышеніе цѣнъ на 53,3%. Такимъ образомъ, заработная плата повысилась на 19% въ то время, какъ продукты первой необходимости вздорожали на 53,3%. Очевидно, этого роста заработной платы совершенно недостаточно для противодействія росту современной дороговизны. Столь же очевидно, что жить на 16,2 р., 18,4 р., 19,4 р. и 20,1 р. въ мѣсяцъ, какъ зарабатывали прядильщики и ткачи и рабочіе, обрабатывавшіе минеральныя вещества, въ 1915 году было совершенно невозможно.

Повышеніе въ 1915 г. заработной платы на 19% остается въ рамкахъ того повышенія производительности труда рабочихъ, которое получилось вслѣдствіе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ и оцѣнивается фабрикантами въ 20—25%. Затѣмъ, это повышеніе платы отчасти обусловлено чрезвычайнымъ распространеніемъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сверхурочныхъ работъ. Но трудъ болѣе интенсивный или болѣе продолжительный требуетъ и лучшаго питанія. Если мы примемъ во вниманіе еще и это обстоятельство, то недостаточность заработной платы окажется еще болѣе значительной. Дефицитъ въ бюджетѣ рабочіе отчасти покрываютъ вынужденной экономіей на водкѣ и пивѣ. По анкетѣ, произведенной въ 1908 г. о бюджетахъ петроградскихъ рабочихъ, они расходовали на водку, пиво и табакъ,—на табакъ рас-

¹⁾ По сахару и соли, за отсутствіемъ московскихъ цѣнъ, взяты цѣны по Харькову.

годы не велики, такъ что почти вся сумма этихъ расходовъ приходится на спиртные напитки ¹⁾:

съ расходомъ отъ—до:	одинокіе		семейные	
	всего расход.	расходъ на водку и пиво	всего расход.	расходъ на водку и пиво
100— 200	172,1	1,7	—	—
200— 300	262,3	14,6	242,5	24,0
300— 400	347,9	31,0	356,9	20,2
400— 500	449,5	53,3	457,1	23,3
500— 600	541,9	46,5	554,6	31,0
600— 700	640,5	52,7	659,9	39,0
700— 800	736,5	65,6	758,3	48,1
800— 900	920,6	75,4	843,8	39,8
900—1000	—	—	943,8	38,4
1000—1100	—	—	1045,7	52,9
1100—1200	—	—	1141,0	87,0
св. 1200	—	—	1397,1	70,4
въ среднемъ	446,4	42,7	748,6	41,2

Это—расходы пьющихъ. Но 15,6% одинокихъ и 8,5% семейныхъ рабочихъ не пьютъ. Въ ихъ распоряженіи нѣтъ и этого источника для покрытія дефицитовъ военнаго времени. Затѣмъ, не нужно преувеличивать значеніе этого источника. На анкету 1908 г. отвѣтили преимущественно рабочіе съ заработкомъ выше средняго; въ это время, по даннымъ фабричной инспекціи, заработокъ петроградскихъ рабочихъ колебался около 300 руб. Поэтому, типичными являются бюджетныя группы отъ 200—300 р. и отъ 300—400 р.; ихъ расходъ на спиртные напитки составляетъ 22,4 р. на рабочаго или 7,4% его бюджета. Экономія на водкѣ могла покрыть только часть недобора на заработной платѣ, сравнительно съ ростомъ дороговизны. Безъ этой экономіи фабриканты, несомнѣнно, должны были бы болѣе повысить плату. Такимъ образомъ, они учли въ свою пользу тѣ сбереженія, которыя получились у рабочихъ благодаря прекращенію пьянства.

Конечно, ростъ цѣнъ захватилъ и продукты труда фабрично-заводскихъ рабочихъ. Но между рынкомъ и рабочимъ стоитъ фабрикантъ, который и учитываетъ въ свою пользу

¹⁾ С. Прокоповичъ, Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909, стр. 21—23.

этотъ ростъ цѣнъ. При равномѣрномъ повышеніи цѣнъ вдвое, и такомъ же повышеніи заработной платы, прибыль фабрикантовъ увеличилась бы въ той же мѣрѣ, какъ и цѣны, т.-е. вдвое. Благодаря слабому повышенію заработной платы, всего на 20%, при очень сильномъ ростѣ цѣнъ, прибыли фабрикантовъ должны были далеко обогнать въ своемъ ростѣ ростъ цѣнъ на товары. Чѣмъ больше отстаетъ отъ роста цѣнъ ростъ заработной платы рабочихъ, тѣмъ сильнѣе обгоняетъ этотъ ростъ цѣнъ ростъ прибыли капиталистовъ. Война принесла промышленникамъ великолѣпныя, небывалыя прибыли; рабочимъ же она дала недоѣданіе и заставила ихъ потуже стягивать свой поясъ.

Промышленники изобрѣли даже особую теорію, оправдывающую ихъ баснословные барыши. Они говорятъ: „Если для сохраненія рабочему прежняго реального дохода достаточно увеличенія заработной платы пропорціонально вздорожанію жизни, то совсѣмъ въ иномъ положеніи находится владѣлецъ ссуднаго капитала. Предоставляя свой капиталъ въ чужое распоряженіе на болѣе или менѣе долгій срокъ, онъ рискуетъ не только тѣмъ, что періодически выплачиваемый ему фиксированный доходъ будетъ имѣть все меньшую и меньшую покупательную силу, но и тѣмъ, что самый капиталъ его по возвращеніи будетъ представлять гораздо меньшій фондъ покупательной силы, чѣмъ въ моментъ заключенія займа. Если, напр., капиталистъ отдалъ займы 100.000 р. на годъ изъ 5% и за этотъ срокъ общій уровень цѣнъ поднялся на 10%, то для того, чтобы онъ получилъ пятипроцентный доходъ и, въ то же время, капиталъ сохранилъ свою прежнюю покупательную силу (т.-е., чтобы осталось прежнимъ количество товаровъ, которое можно за эту сумму приобрести), капиталистъ долженъ получить по истеченіи года не 5.000, а 15.500 р., изъ которыхъ 10.000 р. пойдутъ на восполненіе покупательной силы капитала до первоначальныхъ размѣровъ, а 5.500 р. составятъ 5% на этотъ капиталъ. Такимъ образомъ, номинальный процентъ долженъ подняться до 15,5“¹⁾. По мнѣнію автора статьи, изъ которой взята эта цитата, разсужденіе это примѣнимо не только къ ссудному проценту,

---

¹⁾ Промышленность и торговля, 1915, № 35. Война и распределеніе доходовъ, стр. 742—3.

но и къ предпринимательской прибыли. Чтобы капиталистъ не терпѣлъ убытка, прибыль должна не только дать ему повышенный доходъ, но и покрыть то обезцѣненіе капитала, которое производится ростомъ цѣнъ на товары.

Теорія заманчивая, но въ ней есть одинъ недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ: предположимъ, что капиталистъ отдаетъ свой капиталъ въ ссуду не въ періодъ роста цѣнъ на товары, а во время ихъ пониженія. Если уровень цѣнъ за годъ падетъ на 10%, то, чтобы получить 5% дохода, онъ долженъ былъ бы, по этой теоріи, приплатить своему должнику 5.500 р. изъ расчета: на избыточной покупательной силѣ капитала онъ получаетъ лишнихъ 10.000 р., а 5% на 90.000 составитъ только 4.500 р., слѣдовательно, онъ долженъ отдать должнику $10.000 \text{ р.} - 4.500 \text{ р.} = 5.500 \text{ р.}$

Когда мы увидимъ воочию капиталиста, который согласно этому расчету не будетъ брать денегъ съ своего должника, а будетъ ему платить,—тогда и мы примемъ въ серьезъ эту теорію. До тѣхъ же поръ не можемъ разсматривать ее иначе, какъ проявленіе широкихъ аппетитовъ нашихъ капиталистовъ и ихъ идеологовъ.

При хорошихъ заработкахъ крестьянъ и сугубо-хорошихъ—нашихъ промышленниковъ, положеніе рабочаго класса, за немногими исключеніями, было крайне тяжело. Мудрено ли, что экономическія забастовки, совершенно прекратившіяся въ моментъ объявленія войны, уже въ 1916 г. опять стали обыкновеннымъ явленіемъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ?

Еще хуже было положеніе семей тѣхъ рабочихъ, которые были взяты на войну. Получавшіяся ими пособія были совершенно недостаточны для жизни въ городѣ. Они носятъ, какъ извѣстно, продовольственный характеръ; для деревни такая организація пособій вполне достаточна, въ городѣ же семья призваннаго на войну рабочаго нуждается не только въ продовольствіи, но и въ наймѣ квартиры, покупкѣ топлива, одежды. Къ тому же, чѣмъ больше семья, тѣмъ дешевле обходится содержаніе каждаго ея члена; большинство семей рабочихъ, живущихъ въ городахъ, состоитъ только изъ 1—2 человекъ, и для нихъ пособія не хватаетъ даже на пропитаніе.

Таково было положеніе рабочихъ до революціи: экономическое оскудѣніе, созданное войною, всю свою тяжесть легло на промышленный пролетаріатъ.

Крестьяне промышленных губерний занимают среднее положение между крестьянами черноземной полосы и фабричным пролетариатом. Они ведут свое сельское хозяйство, но фабричные заработки играют в бюджет весьма крупную роль. Поэтому, их материальное благосостояние в годы войны явилось результатом борьбы двух тенденций, повышательной и понижительной. В общем, уровень их жизни мало изменился, хотя некоторое улучшение в условиях их жизни несомненно наблюдается. Земские анкеты по Костромской и Московской губ. дают в этом отношении очень ценные сведения. В Костромской губ. и продовольственные пайки, и экономия на потреблении водки „лишь отчасти, но отнюдь не целиком, покрыли ущерб, нанесенный крестьянскому хозяйству отнятием от него главного добытчика — мужчины, что особенно важное значение должно иметь в такой промысловой губ., как Костромская, где так широко развиты всякого рода внеземледельческие занятия“ ¹⁾. Но в той же анкете приводятся указания, что в хозяйствах, прежде разорявшихся пьянством, наблюдается поправка, что теперь не увидишь женщины в лаптях и оборванных дѣтей, идущих в школу ²⁾. Надобно заметить, что в 1914 г. Костромскую губ. поразили сильный неурожай, а анкета производилась статистическим бюро с половины ноября 1914 г. по середину января 1915 г., когда влияние военных условий жизни деревни еще недостаточно накопилось. В Московском у. „большинство ответов (59%, т.-е. больше половины всех ответивших) указывают, что состояние зажиточности не улучшилось — зажиточность осталась на прежнем уровне, т.-е. прекращение продажи водки задержало хозяйство от упадка, несколько парализовало влияние тяжелых условий современности... Хозяйства, несмотря на дороговизну, войну и неурожай 1914 г., не пошатнулись“ ³⁾. В этой анкете также приводится много данных об улучшении одежды и питания, особенно потребления сахара и сладостей ⁴⁾. Произведена была эта анкета несколько позже, в апрѣль 1915 г.

¹⁾ Война и костромская деревня, 1915 г., стр. 78.

²⁾ Ibid., стр. 103, 122.

³⁾ Деревня и запрещеніе продажи питей в Московском уѣздѣ, 1915 г., стр. 56, 60.

⁴⁾ Ibid., стр. 57, 61—64, 78.

Показателемъ экономическаго положенія различныхъ слоевъ трудящихся въ различныхъ районахъ Россіи за первые два года войны можетъ служить ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ „Вопросахъ финансовой реформы въ Россіи“ помѣщена очень интересная статья И. А. Назорова о дѣятельности сберегательныхъ кассъ въ первый годъ войны, съ іюля 1914 г. по іюнь 1915 г., сравнительно съ ихъ работою въ 1913—4 г. ¹⁾. Его основной выводъ состоитъ въ томъ, что на ростъ вкладовъ непосредственное вліяніе оказали военные расходы. „Приливъ вкладовъ по губерніямъ ближняго тыла достигъ $\frac{3}{4}$ общаго прилива и только $\frac{1}{4}$ всего прилива падаетъ на губерніи глубокаго тыла. По сравненію съ предшествующимъ годомъ этотъ приливъ превысилъ по губерніямъ ближняго тыла—въ 17 разъ, по губерніямъ глубокаго тыла—въ 4 раза. Уже такая большая разниа можетъ говорить за то, что на приливъ вкладовъ по губерніямъ ближняго тыла оказало свое вліяніе не столько прекращеніе продажи питей, сколько различныя условія, имѣющія непосредственную связь съ войной. Здѣсь—и крупные расходы государства по веденію войны, и свободные капиталы, изъятые изъ производительныхъ хозяйствъ, торговли и пр.“ ²⁾.

Нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ принятое г. Назоровымъ подраздѣленіе губерній между ближнимъ и глубокимъ тыломъ. Такъ, губ. Екатеринославскую, Таврическую, Донскую обл., восточно-черноземныя губ., Московскую и Олонецкую губ. онъ почему-то причисляетъ къ ближнему тылу. Но мы совсѣмъ не намѣрены оспаривать его основной выводъ, что ближній тылъ далъ очень большой приростъ вкладовъ.

Мы хотимъ лишь, воспользовавшись новыми данными, опубликованными г. Назоровымъ въ № 5 „Извѣстій государственныхъ сберегательныхъ кассъ“, подраздѣлить губерніи глубокаго тыла на нѣсколько группъ, — покупающія хлѣбъ, продающія его и губ. и области Сибирскія и средне-азиатскія. Тогда мы получимъ слѣд. таблицу (въ милл. руб.):

---

¹⁾ Ср. также его статью: Вкладная операція въ сберегательныхъ кассахъ за время войны и ея характеристика, въ Извѣстіяхъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, 1916 г., № 1.

²⁾ Вопросы финансовой реформы въ Россіи, т. II, вып. I, стр. 117.

	1913—4 г.	1914—5 г.	1915—6 г.	Янв.—іюнь, 1916 г.
Гр. I. Сѣверо-западные губ. .	0,3	34,6	111,5	83,6
Юго-запад. и Малоросс. —	5,0	49,8	139,5	77,2
Кавказскія.....	4,0	23,4	37,2	23,6
Всего.....	—0,7	107,8	288,2	184,4
Въ % ¹⁾	—2,0	31,9	33,9	30,8
Гр. II. Столичные губ.....	18,3	59,1	140,5	103,3
Центр.-промышленныя.	9,8	29,3	86,9	70,4
Сѣверныя.....	3,8	15,0	40,0	31,9
Всего.....	31,9	103,4	267,4	205,6
Въ %.....	89,9	30,6	31,5	34,4
Гр. III. Восточно-черноз. губ. .	—2,9	47,8	105,2	82,2
Южныя.....	2,7	35,1	87,0	54,5
Юго-восточныя.....	1,0	18,2	50,7	39,2
Всего.....	0,8	101,1	242,9	175,9
Въ %.....	2,3	29,9	28,6	29,4
Гр. IV. Сибирскія губ.	1,9	20,6	40,7	26,6
Средне-азиатскія.....	1,6	4,9	10,8	5,3
Всего.....	3,5	25,5	51,5	31,9
Въ %.....	9,9	7,6	6,1	5,3

Г. Назоровъ дѣлаетъ изъ этихъ данныхъ тотъ выводъ, что „за три полугодія войны притокъ вкладовъ въ большей своей части распредѣлялся въ мѣстностяхъ ближняго тыла. На эти мѣстности изъ всего притока падаетъ почти двѣ трети послѣдняго. Періодъ времени съ января по іюнь текущаго года (повидимому, и послѣдующіе текущіе мѣсяцы) чрезвычайно рѣзко мѣняетъ положеніе дѣла. За этотъ періодъ притокъ вкладовъ въ мѣстности глубокаго тыла увеличился противъ полугодія іюль — декабрь 1915 г. почти въ три раза, тогда какъ въ ближнемъ тылу притокъ этотъ увеличился меньше, чѣмъ вдвое. Наибольшее увеличеніе приходится на районы центрально-промышленный, юго-восточный и восточно-черноземный. Въ этихъ районахъ притокъ вкладовъ противъ перваго полугодія второго года войны увеличился болѣе, чѣмъ

¹⁾ Къ общей суммѣ вкладовъ по всѣмъ четыремъ группамъ губ.

въ четыре раза. По всей вѣроятности то обстоятельство, что въ большей своей части этотъ притокъ падаетъ на такіе районы, которые, какъ извѣстно, снабжаютъ населеніе Россіи предметами продовольствія, до нѣкоторой степени раскрываетъ намъ и причину такого рѣзкаго измѣненія въ притокѣ вкладовъ. Повидимому, и въ будущемъ, въ характерѣ вкладной операціи, мы встрѣтимся съ тѣмъ же явленіемъ, если еще не въ болѣе рѣзкой формѣ¹⁾.

Но центрально-промышленныя губ. не продаютъ, а покупаютъ продовольственные продукты. Затѣмъ, одного взгляда на составленную нами таблицу съ дѣленіемъ губерній на 4 группы, а не на 2, какъ это дѣлаетъ г. Назоровъ, достаточно, чтобы убѣдиться, что никакого рѣзкаго перелома въ четвертое полугодіе не наступило. Для этого достаточно обратить вниманіе на процентныя отношенія вкладовъ по различнымъ районамъ. Въ губ. ближняго тыла, несомнѣнно, въ четвертое полугодіе войны количество вкладовъ относительно нѣскольکو сократилось; въ губ. промышленныхъ и черноземныхъ—нѣсколько увеличилось. Но эти измѣненія не настолько велики, чтобы можно было говорить о „чрезвычайно рѣзкомъ“ измѣненіи распредѣленія вкладовъ. Продающія хлѣбъ губерніи, вмѣстѣ съ прифронтовыми, съ перваго года войны дали чрезвычайно крупное увеличеніе вкладовъ, тогда какъ губ. ввозящія хлѣбъ — напротивъ, дали рѣзкое уменьшеніе относительнаго количества вкладовъ. Губерніи и области Азіатской Россіи, изъ которыхъ вывозъ продуктовъ былъ крайне затрудненъ, также дали нѣкоторое уменьшеніе относительнаго количества вкладовъ.

Не менѣе показательно распредѣленіе вкладовъ между различными социальными и профессиональными группами населенія.

Въ этомъ отношеніи вклады послѣднихъ трехъ лѣтъ даютъ слѣд. картину (въ милл. руб.):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Землевладѣніе	—0,3	—0,4	9,7
Земледѣліе и сельскіе промыслы.....	21,7	21,4	136,1
Городскіе промыслы.....	8,2	—6,0	46,8
Работа на фабр., завод. и рудн.....	7,6	4,4	20,7

¹⁾ Извѣстія Госуд. сберегательныхъ кассъ, № 5, стр. 621—2.
Война и народное хозяйство.

Услуженіе.....	7,4	0,9	7,1
Торговля.....	5,0	18,1	116,1
Духовное званіе	—2,2	—0,3	3,9
Служба военная: офиц. чины	—0,7	17,2	31,2
" " нижніе чины.....	1,3	—0,3	11,2
Служба гражданская.....	0,7	8,4	28,4
Служба общественная и частная.....	13,2	23,5	81,6
Прочія занятія.....	20,6	43,2	85,3
Итого.....	79,5	130,1	578,1

Сильный приростъ вкладовъ у лицъ, состоящихъ на военной службѣ, не требуетъ объясненія: ихъ стало во время войны гораздо больше. Изъ другихъ соціальныхъ группъ заслуживаютъ вниманія землевладѣльцы, давшіе значительный приростъ, вмѣсто убыли, и земледѣліе и сельскіе промыслы, приростъ вкладовъ у которыхъ близокъ къ средней; затѣмъ — торговля, давшая приростъ вкладовъ въ три раза выше средняго, и работа на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ, давшая приростъ вдвое ниже средняго. Всѣ эти измѣненія въ сберегательной способности различныхъ группъ вполне понятны послѣ всего вышесказаннаго.

Но мы затрудняемся объяснить колоссальный ростъ вкладовъ у лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ, и значительный — у состоящихъ на службѣ общественной и частной.

Послѣ февральской революціи въ положеніи крестьянства существенныхъ измѣненій не произошло, положеніе же рабочаго класса рѣзко улучшилось. Въ то время, какъ производительность обрабатывающей и добывающей промышленности падала, а промышленная анархія росла, — длина рабочаго дня была сокращена до 8 час., сдѣльныя работы отмѣнены, благодаря чему рѣзко понизилась интенсивность труда, а заработная плата дала рѣзкій скачекъ вверхъ. Въ іюнѣ 1917 г. мнѣ пришлось участвовать въ третейскомъ разбирательствѣ конфликта на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Орѣхова-Зуева; по постановленію третейскаго суда, заработная плата была повышена на 110% сравнительно съ до-революціоннымъ временемъ. Въ это же приблизительно время заработная плата была повышена въ большинствѣ отраслей промышленности на 100 и болѣе %. Но ростъ заработной платы на этомъ не остановился; она продолжала расти бѣшенымъ темпомъ и въ

слѣдующіе мѣсяцы, безъ всякой связи съ производительностью труда и валовой выручкой промышленныхъ предприятий.

Показательны въ этомъ отношеніи требованія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Вскорѣ послѣ революціи была учреждена комиссія Г. В. Плеханова, которая должна была разработать вопросъ о военныхъ прибавкахъ. Согласно постановленію этой комиссіи, распоряженіемъ министерства путей сообщенія отъ 13 мая, съ 1 апр. введены на желѣзныхъ дорогахъ соотвѣтствующія прибавки, расходъ на которыя на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ до конца 1917 г. долженъ былъ составить 220 мил. руб.; введеніе этихъ прибавокъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ потребовало за тотъ же періодъ времени болѣе 100 мил. руб. Затѣмъ послѣдовали новыя прибавки, — до середины августа всего ихъ было дано на 700 мил. руб. Тѣмъ не менѣе, на учредительномъ сѣздѣ Всероссийскаго желѣзнодорожнаго союза въ Москвѣ 15 іюля—25 авг. были выработаны новыя нормы оплаты труда. Низшій размѣръ вознагражденія чернорабочаго въ Петроградскомъ районѣ, въ который входитъ и Новгородская губ., установленъ въ 285 руб. въ мѣсяцъ; между тѣмъ, существовавшими въ то время тарифными договорами мѣсячная оплата труда соотвѣтствующей группы рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ предприятияхъ, устанавливалась въ большинствѣ случаевъ въ 150—160 руб. Если бы эти нормы оплаты труда были введены на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, онѣ потребовали бы дополнительнаго расхода по приблизительнымъ подсчетамъ 3,5—4,0 милліардовъ руб. въ годъ. Кромѣ того, союзъ добивался осуществленія и ряда другихъ мѣропріятій, которыя должны были обойтись въ сотни милліоновъ руб. въ годъ. Таковы: сокращеніе нормальнаго рабочаго дня, обезпеченіе всѣмъ служащимъ и рабочимъ на желѣзныхъ дорогахъ бесплатныхъ квартиръ, обязательное страхованіе, періодическія черезъ каждые три года прибавки къ содержанію, право бесплатнаго проѣзда во второмъ классѣ и т. д. ¹⁾ Подъ угрозой начавшейся забастовки, Временное Правительство согласилось 24 сент. на повышеніе оплаты труда желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ на 705 мил. руб. до

¹⁾ Торгово-промышленная Газета, 1917 г., № 196.

конца года. Аналогичныя требованія были предъявлены и въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, и въ другихъ. Въ результатѣ, по даннымъ Г. Д. Дементьева ¹⁾, мы имѣемъ слѣд. ростъ расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ нашего бюджета (въ мил. руб.):

	1913 г.		1916 г.		1917 г.
	исполн.	смѣта	исполн.	смѣта	исполн.
Управленіе казен. ж. д.	586,9	631,6	1367	903,0	3331
Почта и телеграфъ....	80,2	93,7	154	138,8	364
М-во торг. и промышл.	64,6	56,4	180	67,9	487

Эти повышенныя требованія коснулись и пайковъ. Особая комиссія при м-вѣ внутр. дѣлъ, при дѣятельномъ участіи делегатовъ отъ совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, фронтовыхъ организацій и делегатовъ отъ солдатокъ, выработала новый составъ пайковъ, добавивъ къ прежнему (1 п. 20 ф. муки, 10 ф. крупы, 2 ф. соли и 1½ ф. постнаго масла) еще масла коровьяго 1½ ф., мяса 15 ф., картофеля 1½ пуда, сахара 2 ф. и чая ⅛ ф. Паекъ этотъ долженъ былъ выдаваться не только взрослымъ, но и груднымъ младенцамъ; выдача пайковъ должна была быть значительно расширена, и наряду съ ними предполагалась еще выдача квартирныхъ денегъ. Если бы эти нормы были введены въ жизнь, онѣ обошлись бы въ 11 миллиардовъ руб. въ годъ, по лѣтнимъ цѣнамъ 1917 г. Всего въ натурѣ пришлось бы выдать ²⁾:

муки.....	810,0	мил. пудовъ
крупы.....	135 0	” ”
масла постнаго.....	20,2	” ”
соли	27,0	” ”
масла коровьяго....	20,2	” ”
картофеля	810,0	” ”
мяса.....	202,5	” ”
сахара.....	27,0	” ”
чая.....	1,7	” ”

Между тѣмъ, передъ войною общее производство нѣкоторыхъ изъ этихъ продуктовъ въ 50 губ. Евр. Россіи равнялось:

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 41, стр. 437.

²⁾ Тамъ же, стр. 435 - 6.

ржи и пшеницы.....	1.813,2	мл. пуд.
гречихи и проса.....	166,7	" "
картофеля.....	1.111,1	" "
мяса.....	117,6	" "

Такимъ образомъ, для прокормленія семей запасныхъ не хватило бы только мяса. Но сверхъ этихъ семей странъ нужно было содержать еще армію и остальное гражданское населеніе. Чѣмъ бы они кормились, если бы были введены проэктировавшіяся повышенныя нормы пайковъ?

Попробуемъ графически изобразить кривыя движенія за три года войны среднихъ товарныхъ цѣнъ и заработной платы. Кривую цѣнъ построимъ на основаніи исчисленнаго нами движенія цѣнъ подъ вліяніемъ спроса на нужды войны. Расти онѣ начали только съ 1 янв. 1915 г. Для кривой заработной платы возьмемъ заработокъ рабочихъ въ Московскомъ окр. Чтобы въ 1915 г. заработокъ въ среднемъ повысился на 14%, къ концу года ростъ долженъ достигъ 28%. Въ 1917 году стремительный ростъ начался только послѣ революціи. Собиравъ вмѣстѣ всѣ данныя о движеніи товарныхъ цѣнъ и заработной платы, мы получимъ слѣд. табличку:

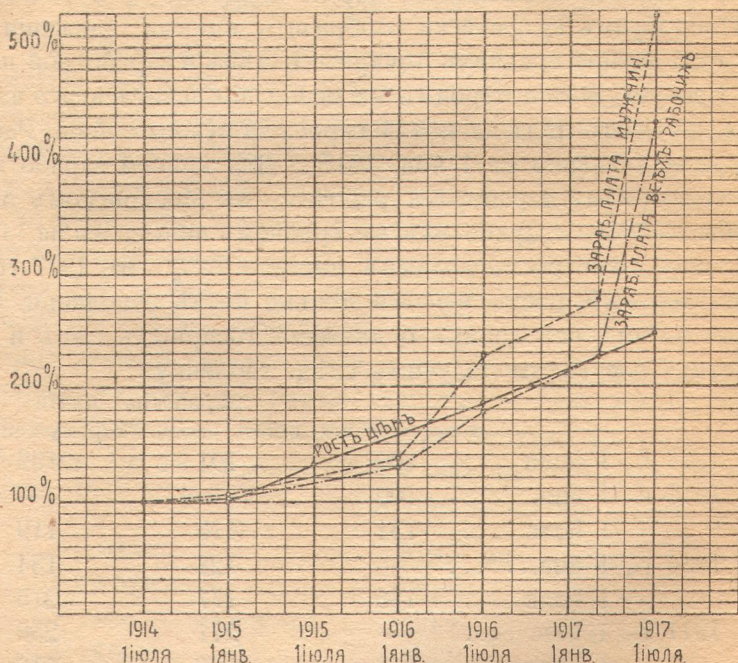
	товарн. цѣны	всѣхъ рабоч.	зар. плат. взр. мужчинъ
1914 г., 1 іюля.....	100	101	102
1915 г., 1 янв.	100	—	—
„ 1 іюля.....	131	115	119
1916 г., 1 янв.....	—	128	134
„ 1 іюля.....	185	177	215
1917 г., 1 янв.	—	211	256
„ 1 іюля.....	248	422	512

Дадимъ графическое изображеніе этихъ кривыхъ: (см. діаграмму на слѣд. страницѣ).

Діаграмма эта показываетъ, что у рабочихъ мужчинъ съ янв. 1915 г. по Пасху 1916 г. ростъ заработной платы отставалъ отъ роста цѣнъ, затѣмъ обогналъ этотъ ростъ и шелъ параллельно ему до марта 1917 г.; послѣ революціи заработная плата мужчинъ дѣлаетъ рѣзкій скачекъ вверхъ, далеко обгоняя ростъ цѣнъ. Средняя заработная плата всѣхъ рабочихъ, безъ различія пола и возраста, отстаетъ отъ роста цѣнъ съ 1 янв. 1915 г. до 1 марта 1917 г., также дѣлая послѣ революціи рѣзкій скачекъ вверхъ.

Несомнѣнно, такой рѣзкій подъемъ заработной платы послѣ революціи неизбѣжно долженъ былъ поднять товарныя цѣны и уронить покупательную силу рубля. Послѣ революціи уже не заработная плата поднималась вслѣдствіе роста цѣнъ, а наоборотъ, ростъ цѣнъ былъ вызванъ ростомъ заработной платы, увеличеніемъ издержекъ производства и повышеннымъ спросомъ на товары. Ростъ доходовъ сталъ причиною роста цѣнъ, вмѣсто того, чтобы быть его слѣдствіемъ.

Еще до революціи, въ началѣ 1917 г. проф. В. К. Твердохлѣбовъ писалъ въ „Вѣстникъ Финансовъ“: „Не заработная плата поднялась изъ-за роста цѣнъ, а наоборотъ, ростъ цѣнъ вызванъ ростомъ доходовъ и спроса на товары... Въ общемъ, доходъ большинства населенія увеличился (по крайней мѣрѣ въ первые годы войны) больше, чѣмъ возрасли цѣны жизненныхъ продуктовъ; ростъ доходовъ причина роста цѣнъ, а не слѣдствіе“ ¹⁾.

Собранныя нами данныя неопровержимо доказываютъ, что въ теченіе всей войны до революціи опредѣляющее вліяніе

¹⁾ „Вѣстникъ Финансовъ“, 1917 г., № 4, статья: „Бумажныя деньги и товарныя цѣны, стр. 144.

имѣлъ спросъ на нужды войны, заработная же плата росла за ростомъ цѣнъ. И только послѣ революціи, благодаря политической силѣ пролетаріата, подготовлявшей по-настоящему его диктатуру, заработная плата стала самостоятельнымъ факторомъ образованія товарныхъ цѣнъ. Благодаря этому фактору, исчисленный нами индексъ товарныхъ цѣнъ на 1 іюля 1917 г. далеко отстаетъ отъ дѣйствительности.

Другимъ слѣдствіемъ рѣзкаго повышенія заработныхъ платъ послѣ революціи является отвлеченіе народныхъ средствъ отъ служенія нуждамъ войны. Ростъ заработковъ повысилъ покупательную способность рабочаго класса и отдалъ ему болѣе значительную долю народнаго дохода; безтоварье привело крестьянъ къ отказу отъ подвоза хлѣба на рынокъ; матеріальныя нужды арміи не могли быть обслуживаемы въ прежнихъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ростъ товарныхъ цѣнъ затруднилъ финансированіе войны. Пришлось въ усиленныхъ размѣрахъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ, ростъ вкладовъ на текущій счетъ сократился, много свободныхъ средствъ было отвлечено необходимостью увеличить оборотныя средства промышленности. Такимъ образомъ, жажда пролетаріата улучшить свое матеріальное положеніе, воспользовавшись для этого своей политической силой, привела къ дезорганизаціи экономическаго аппарата войны.

По даннымъ „Опыта исчисленія народнаго дохода въ 1900—1913 гг.“, въ 1913 г. народный доходъ на душу населенія составлялъ 101 р. 35 к. Доля имущихъ классовъ въ народномъ доходѣ не превышала 22,4%. Между тѣмъ, по сдѣланнымъ нами расчетамъ, въ третій годъ войны мы израсходовали на ея нужды около 50% народнаго дохода. Такимъ образомъ, даже въ томъ крайнемъ случаѣ, если бы у имущихъ было отнято рѣшительно все вплоть до послѣдняго куска хлѣба, и тогда ихъ доля въ народномъ доходѣ покрыла бы менѣе половины расходовъ на войну. Другую половину, слѣдовательно, все-таки пришлось бы оплатить трудящимся классамъ, сокративъ свое потребленіе, понизивъ уровень своей жизни % на 25 — 30 сравнительно съ довоеннымъ временемъ. Вѣдь сумма доходовъ всѣхъ классовъ общества не можетъ превысить суммы народнаго дохода; имущественныя классы только дѣлятъ между собою этотъ народный доходъ. Но пролетаріатъ хотѣлъ повысить свой уро-

вень жизни, несмотря на обстановку міровой войны, и съ этою цѣлью пытался держать уровень заработной платы все время выше уровня товарныхъ цѣнъ.

При данной народно-хозяйственной обстановкѣ ростъ денежной заработной платы означалъ, прежде всего, не повышение уровня матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, а обезцѣненіе денежной единицы, девальюацію рубля. Если рабочимъ и удавалось заработать больше, чѣмъ выросли товарныя цѣны, и повысить свой уровень жизни, то это повышение ихъ матеріальнаго благосостоянія происходило частью за счетъ уничтоженія расходовъ на войну, путемъ заключенія Брестскаго мира, частью же за ихъ собственный счетъ. Въ первые мѣсяцы 1917—8 г. они проживали болѣе $\frac{1}{12}$ доли народнаго дохода страны; значитъ, въ послѣдніе мѣсяцы этого года имъ придется проживать соотвѣтственно меньше. Народъ за годъ не можетъ прожить болѣе своего годового дохода.

Тѣ сбереженія рабочихъ и крестьянъ промышленныхъ губерній, которыя были сдѣланы лѣтомъ и осенью 1917 г., прожиты въ зимніе мѣсяцы 1917—8 г. на высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, достигавшихъ 150—200 р. за пудъ муки.

Хотя война и окончена, и бюджетъ русскаго народнаго хозяйства не отягощенъ болѣе расходами на войну, матеріальное положеніе народныхъ массъ ухудшается съ каждымъ мѣсяцемъ. Въ маѣ въ Петроградѣ и во всей Петроградской области наступилъ настоящій голодъ; въ Московской промышленной области мы пока еще только на границѣ голода.

Такимъ образомъ, усилія пролетаріата повысить матеріальный уровень своей жизни, не считаясь со степенью развитія производительныхъ силъ страны и размѣрами народнаго дохода, дали три результата: во-первыхъ, колоссальный ростъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и соотвѣтствующее обезцѣненіе рубля; во-вторыхъ, разрушеніе дѣла снабженія арміи и разложеніе военнаго хозяйства; въ-третьихъ, экономическій кризисъ весною и лѣтомъ 1918 г., чрезвычайное развитіе безработицы и катастрофическое паденіе уровня заработной платы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. Какъ смотрѣли до войны на ея экономику . .	3.
„ II. Внѣшняя торговля во время войны и паденіе курса рубля.	33.
„ III. Расходы на войну и источникъ ихъ покрытія .	74.
„ IV. Народно-хозяйственныя послѣдствія военныхъ расходовъ	125.
„ V. Вліяніе войны на производство и народный до- ходъ	150.
„ VI. Вліяніе войны на транспортъ, кредитъ и торговлю	175.
„ VII. Вліяніе войны на экономическое положеніе трудя- щихся.	230.

Того-же автора:

Рабочее движеніе на Западѣ, Т. I. Германія, Бельгія. 1899.
Ц. 2 р. (распродано).

Къ критикѣ Маркса, 1901. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, 1904. Ц. 2 р. (распродано).

Къ рабочему вопросу въ Россіи, 1905. Ц. 1 р. (распродано).

Рабочее движеніе въ Германіи, изд. 2-е, 1908. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909. Ц. 1 р. (распродано).

Проблемы социализма. Развитіе социалистической мысли во Франціи,
1911. Ц. 1 р. 50 к.

Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства, 1912. Ц. 2 р.

Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова), 1912. Ц. 20 к.

Die Bedingungen der industriellen Entwicklung Russlands, Stuttgart
1913. Ц. 4 марки.

Что даетъ рабочимъ страхование на случай болѣзни, 1913. Ц. 12 к.

Экономика и статистика холодильнаго дѣла, 1913.

Объ основаніяхъ выбора признаковъ для построения комбинаціон-
ныхъ таблицъ, 1916.

Народное хозяйство въ дни революціи (три рѣчи), 1918. Ц. 2 р.

Кооперативное движеніе въ Россіи, его теорія и практика, изд.
2-е (печатається).

Изданія Совѣта Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ.

Книжный складъ: Москва, Воздвиженка, 4.

✱

П Е Ч А Т А Ю Т С Я :

- 1) С. Н. Прокоповичъ. Кооперативное движеніе въ Россіи.
- 2) Е. Петровъ. Руководство по счетоводству промысловой кооперации.
- 3) Г. Г. Хольманъ. Высшая крестьянская школа въ Даніи.
- 4) В. М. Бензинъ. Хлѣбный экспортъ въ Россіи 2 изд.
- 5) А. Чаяновъ. Основныя условія сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства.
- 6) В. Тотоміанецъ. Сельскохозяйственная кооперация на Западѣ.
- 7) «Кооперативное Право», сборникъ статей.
- 8) В. Хижняковъ. Земство и кооперация.
- 9) Указатель литературы по вопросамъ внѣшкольнаго образованія взрослыхъ, подростковъ и дѣтей.
- 10) Примѣрные уставы по учрежденію «Домовъ Народа» (съ предисловіемъ и указателемъ литературы и инструкціями).
- 11) Примѣрный уставъ «О-ва Дома Народа».
- 12) Положеніе о съѣздѣ по кооперативному просвѣщенію и культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ.
- 13) Е. С. Лурье. Центральныи и Областной Кооперативный банкъ. 2 изд.
- 14) Д. Илимскій. Сиб. Коопер. и Моск. Нар. Б-къ. 2-е изд.
- 15) А. Е. Кулыжный. Организация кооперат. экспорта и сбыта хлѣба.
- 16) Его же. Учебникъ по кредитной кооперации.
- 17) А. Меркуловъ. Жизненна ли производительная кооперация.
- 18) Сборникъ программъ Кооперативныхъ курсовъ.
- 19) Тахтаревъ. Значеніе сотрудничества въ общественной жизни.
- 20) Е. А. Звягинцевъ и А. Г. Бернашевскій. Задачникъ взрослыхъ ч. I, 2 изд.
- 21) Труды II и III Инструкторскаго Съѣзда.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 1) Е. П. Петровъ. Промысловая кооперация. 2-е изд.
- 2) А. А. Николаевъ. Годенъ и его роль въ исторіи производительной кооперац.
А. И. Чупровъ, какъ кооператоръ.
- 3) Указатель кооперативной литературы, вышедшей въ 1915, 16 и 17 гг.,
сост. И. Ф. Фриценко
- 4) А. В. Чаяновъ. Краткій курсъ кооперации.
- 5) Его же. Сельскохозяйственная кооперация.
- 6) Я. Г. Кордо. «Домъ Народа, его задачи и организация».

ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ:

- Труды Перваго Очереднаго Всероссійскаго Кооперативнаго Съѣзда. 10 выпуск.
- В. I. Общій обзоръ работъ Съѣзда, его постановленія, журналы общихъ собраній и списокъ участниковъ Съѣзда.
  - В. II. «Промышленность и торговля Россіи и кооперация».
  - В. III. «Финансовое положеніе страны и перспективы денеж. обращен.» 3 р.
  - В. IV. «Кооперация въ дѣлѣ производства, закупокъ и сбыта».
  - В. V. «Финансовыя вопросы внутри коопер. и коопер. страхованіе» 5 р.
  - В. VI. «Вопросы хлѣбной торговли и мукомольное дѣло».
  - В. VII. «Кооперация и лѣсное дѣло» 2 р.
  - В. VIII. «Кооперация въ мясномъ, рыбномъ и холодильномъ дѣлѣ» 3 р.
  - В. IX. «Кооперация въ дѣлѣ производства пищевыхъ продукт.» 2 р 50 к.
  - В. X. «Кооперация въ дѣлѣ обработки животныхъ продуктовъ 2 р.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛОВ:

- 1) «Кооперативная жизнь» (1913,—14,—15,—16 гг. и №№ 1, 2—4 за 1917 г.) по 5 руб. за комплектъ.
- 2) «Вѣстникъ Кооперативныхъ Союзовъ» по 10 руб. за год. комплектъ.

Въ Петроградѣ изданія Совѣта можно получить въ книжн. складѣ
«Провинція» Стремянная, 6.